

На правах рукописи

005057933

Воробьев Александр Анатольевич

**ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ
ОППОЗИЦИОННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ
ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ**

Специальность 23.00.02 –
политические институты, процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук

Саратов 2013

Диссертация выполнена на кафедре связей с общественностью
ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет»

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор кафедры связей с общественностью Тамбовского государственного технического университета
Санжаревский Игорь Иванович

Официальные оппоненты: доктор политических наук, доцент, зав. кафедрой связей с общественностью Поволжского государственного университета телекоммуникаций и информатики (г. Самара)
Андронова Ирина Владимировна

кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского
Барашков Григорий Михайлович

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»

Защита состоится 17 мая 2013 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.243.04 по политическим наукам в Саратовском государственном университете имени Н.Г. Чернышевского по адресу: 410028, г. Саратов, ул. Вольская, 10, корп. 12, ауд. 510.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале № 3 Научной библиотеки Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

Автореферат разослан «__» апреля 2013 г.

И.о. учёного секретаря
диссертационного совета Д 212.243.04,
доктор политических наук, профессор

Ю.П.Суслов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Политические процессы в разные исторические эпохи представляли собой результат борьбы, конкурирующих между собой акторов, итог столкновения процессов доминирования и подчинения в политике. Это могли быть противостоящие друг другу аристократические группы, борющиеся за главные роли в общественной жизни, светская и церковная власти, антагонистические социальные классы, соревнующиеся на выборах политические партии и блоки. Объединяет все эти виды политической конкуренции то, что ее субъекты находятся в отношениях взаимной оппозиционности. Оппозиционность, таким образом, представляет собой фундаментальную характеристику политики. Ее значимость очевидна даже исходя из того факта, что она присутствует даже там и тогда, когда самого формального института оппозиции не существует, как, например, в авторитарных и тоталитарных политиях. Оппозиционность можно рассматривать как одно из проявлений духовного измерения открытой или латентной политической соревновательности, борьбы за власть и статусы, влияние и контроль над ресурсами и умами. В связи с этим, проблематика оппозиционности в политике представляется актуальной с общественной, научной и практической точек зрения.

Для современного российского общества значимость настоящего диссертационного исследования может быть объяснена исходя из следующего парадокса: оппозиция в России к концу 2000-х годов становилась институционально слабее, а настроения оппозиционности в социуме несмотря на это нарастили. Необходимо выяснить причины возникшей ситуации, при которой к исходу второго десятилетия демократических реформ часть общества решила игнорировать специально созданные институты-mediаторы и переключилось на внеинституциональные и неформальные модели политических коммуникаций.

С точки зрения расширения научного знания о современной политике актуальность темы диссертации видится в насущной потребности объяснить природу постсоветской оппозиционности в России, ее генезиса в 1990-е и 2000-е годы, выявить базовые тенденции и основные противоречия, которые могут определять развитие ситуации в будущем. Особый аспект научной актуальности заявленной проблематики состоит в понимании потенциала и пределов эффективности оппозиционной деятельности. Само приложение понятия «эффективность» к проблеме оппозиционности представляется значимой теоретической задачей.

Прикладной, практико-ориентированный ракурс темы обусловлен поиском политическими акторами оптимальных стратегий конкурентной борьбы. Выяснение опыта наиболее успешных и провальных примеров ведения политической работы в контексте оппозиционности может

послужить хорошим уроком для практикующих политиков. Более того, в ситуации, когда традиционные политические институты, прежде всего партии, не могут служить надежным инструментом контроля за политической жизнью, когда телевидение драматически быстро сдает свои позиции неподцензурному и экстерриториальному интернету, когда сетевой принцип организации политических сообществ фактически отменяет формальные структуры, государственная власть остро нуждается в действенных рычагах воздействия на политическое пространство.

Степень научной разработанности проблемы. В настоящее время в общественных науках накоплен достаточно обширный опыт анализа многообразных аспектов оппозиционности в обществах разных типов и разных исторических эпох. Исследуются как глобальные философско-мировоззренческие основания оппозиционности, так и вполне частные ее проявления. Весь имеющийся научно-исследовательский потенциал, который задействовался при написании данной диссертации целесообразно систематизировать, разделив на несколько групп.

Первая группа исследований, которая была нами аналитически выделена, посвящена проблеме взаимоотношений верховной власти со своими оппонентами в историческом контексте и способам интерпретации такого рода интеракций. Здесь мы отчетливо можем обозначить две подгруппы использованных нами работ. Во-первых, это труды классиков политической мысли Цицерона, Фомы Аквинского, Дж.Локка, Э.Берка, К.Маркса, М.Вебера, В.И. Ленина, Б.Н. Чичерина, М.А. Бакунина и др. В них сформулированы парадигмальные основания осмыслиения политического процесса и власти, процессов ее происхождения, завоевания и удержания. Их взгляды легли в основу влиятельных не только теоретических течений, но и стали знаменем реальной политической борьбы. Эти парадигмы находят свое продолжение и в современной науке. Во-вторых, речь идет об исследованиях современных авторов, анализирующих специфику взглядов мыслителей прошлого на интересующие нас проблемы. Это публикации В.А. Васильева, М.А. Казбековой, Г.Кюнга, А.Марру, В.С. Нерсесянца, Л.Р. Сюкяйнена, Т.Ю. Бородай, В.П. Гайденко, А.В. Чудинова. Обе эти подгруппы объединяют то, что они снабдили нашу диссертацию классическими методологиями и подходами к исследованию властных отношений, в них рельефно представлена комплексность и междисциплинарность исследуемой нами проблематики.

Вторую группу работ составили исследования отечественных и зарубежных авторов, в которых первостепенное внимание уделяется теоретическим основаниям исследования современной оппозиции в институциональном и процессуальном аспектах. Как правило, в фокусе внимания ученых находятся вопросы современной роли оппозиции в политической жизни, избирательного измерения оппозиционной деятельности и специфика массового протеста. О понятии оппозиции, ее

месте в политическом процессе пишут такие авторы, как Р.Арон, Ж.-М. Дэнкен, Б.Рассел, Л.Бызов, Г.А. Гаврилов, О.С. Грязнова, Р.Даль, А.Исаков, А.Олейник, Г.Ковалев, Х.Линц, И.И. Санжаревский, С.А. Сергеев, Л.Тимофеева, Д.Шарп и др. Большое внимание в современной науке уделяется вопросам политической конкуренции в ходе выборов. Затрагиваются такие сюжеты, как противостояние правящих и оппозиционных партий, влияние избирательных систем на исход голосования, особенности нормативного регулирования избирательного процесса. Отдельный пласт исследований посвящен теме протеста и конфликта в его институциональных и неинституциональных формах. Данные вопросы поднимаются в работах А.С. Ахременко, Е.Ю. Мелешкиной, И. Байханова, Д.П. Зеркина, Н.И. Певневой и др. Работы данной группы позволили нам сформулировать собственное методологическое и методическое видение исследования проблемы диссертации. В данных публикациях раскрывается многоаспектность оппозиционности, многочисленные ее проявления и специфика изучения различных ее сторон.

Третья обширная группа публикаций, которая была задействована нами при проведении исследования, посвящена анализу политической практики 1990-х – 2000-х годов в интересующем нас контексте. В них с разной степенью детализации раскрываются противоречия и закономерности политического процесса в постсоветской России, специфика взаимоотношений власти и оппозиции. Прежде всего, необходимо отметить работы, в которых дается анализ переходного этапа становления российской политической системы в 1990-е годы. Среди авторов здесь можно выделить В.П. Петрова, К.С. Гаджиева, С.А. Авакьяна, В.В. Лапаеву, Ю.А. Юдина, Г.Е. Саенко, Г.И. Авцинову, Г.В. Голосова, О.С. Кузина, С. Е. Черняховского, Л.Я. Дадиани, С.Кургиняна, А.Прохорова, В.З. Роговина, Е.Н. Пашенцева и др. Данные ученые совершили первые попытки осмысления того, как на российской почве приживается институт оппозиции, как на него реагирует общество, какие каналы коммуникации существуют между оппозицией и властью. Во многом, эти работы методологически были зависимы от западных теорий, но уже в них прослеживается настойчивое стремление к адаптации инокультурных методологий к особенностям отечественной политической жизни, в них собран обширный эмпирический материал, который служит и посей день отправной точкой для проведения сравнительных исследований.

Четвертая группа работ, использованных при подготовке диссертации, охватывает тематику оппозиционности в 2000-е годы. За это время произошли значительные изменения в российской политической практике: возник институт преемничества на президентских выборах, сформировалось устойчивое парламентское большинство, сформировался институт политических партий, основные средства массовой информации перешли под

контроль государства и т.д. Вместе с тем, в близлежащих к России государствах произошла серия так называемых «цветных революций», в ряде крупных городов России стала набирать обороты протестная активность. Оппозиционность перешла в новое качество и новые формы. Этим сюжетам посвящены работы таких авторов, как Е.В. Бадовская, В.В. Бушуев, Е.Гвоздева, М.К. Горшков, А.Зудин, Г.Кертман, В.И. Козодой, М.В. Мамонов, И.В. Михайличенко, М.А. Молокова и др. В работах этих авторов можно найти и некоторые ответы на вопросы о небывалом за первое десятилетие нового века подъеме протестной активности на фоне выборов в Государственную думу 2011 и Президента РФ 2012 годов.

Особую пятую группу работ, задействованных нами, составили диссертации по политическим, социологическим, историческим наукам. Они позволили оценить современный уровень диссертационных исследований по оппозиционной проблематике и смежным вопросам, оптимизировать методологические основания собственных разработок, расширить источниковую и литературную базы. Проблемы оппозиционности рассматриваются в современной науке с различных позиций: философской, социологической, психологической, исторической, правовой, регионановедческой, конфессионально-этнической и т.д. Особый ракурс на проблемы оппозиционности имеет политическая наука. Он связан с отношениями борьбы за достижение и удержание власти, и включает в себя как чисто технологические, так и духовные, идеологические аспекты. Именно внимание к сочетанию двух данных измерений оппозиционности (технологическому и духовному) определяет авторское видение темы диссертационного исследования.

В итоге, осуществленная оценка степени научной разработанности исследуемой проблемы позволяет констатировать, что некоторые вопросы оппозиционности политического процесса входят в сферу интереса российских и зарубежных политологов. Содержащиеся в этих работах аналитические и эмпирические материалы, подходы к концептуализации проблемы оппозиционности, позволили нам обосновать собственный теоретико-методологический ракурс и видение задач диссертационного исследования. Вместе с тем, необходимо признать, что имеется комплекс проблем, не позволяющий признать тему диссертации исчерпанной. Ощущается острый недостаток работ, анализирующих проблемы оппозиционности не с институциональной, а процессуальной точки зрения в сравнительной перспективе 1990-х и 2000-х годов. Как правило, присутствует определенная однобокость: либо ориентация на сбор эмпирического материала, либо на анализ истории и теории вопроса. Более того, все еще встречаются публикации, носящие описательный характер или политически ангажированные. Кроме того, нередко в существующих работах оппозиционность рассматривается исключительно как дискретный процесс, чаще всего вписанный в рамки избирательных кампаний, не заслуженно мало

уделяется внимания межвыборному периоду. Поэтому, проанализированные нами работы предшественников не только не «закрывают» тему, но и ставят новые проблемы, особенно учитывая тот факт, что политический процесс все время обогащается новыми явлениями в этой области.

Актуальность рассматриваемой проблемы и состояние ее научной разработанности предопределили постановку **цели диссертации**: с позиций современной политической науки проанализировать основные тенденции формирования оппозиционности в российском политическом процессе России на временном отрезке 1990-х – 2000-х годов, выявив перспективные направления гармонизации отношений власти и оппозиции.

Данная цель конкретизируется в следующих **исследовательских задачах**:

1. На основе анализа различных теоретико-методологических подходов сформировать авторский методологический инструментарий исследования оппозиционности в современной России.

2. Определить основные индикаторы оппозиционности в политическом процессе постсоветской России и способы их интерпретации.

3. Оценить основные тенденции оппозиционности в отечественном политическом процессе в 1990-е годы.

4. Предложить авторскую концепцию эволюции оппозиционности в российской политике в 2000-е годы.

5. Раскрыть феномен оппозиционности как фактора формирования политической повестки дня.

6. Исследовать проблему эффективности оппозиционности в контексте российского политического процесса.

Объектом исследования является политический процесс в постсоветской России, продуцирующий отношения конкуренции между субъектами, обладающими властью и стремящимися оказывать влияние на нее.

Предмет исследования составляет эволюция тенденций формирования оппозиционности в современном политическом процессе и результаты действия данных тенденций.

Теоретико-методологическая база исследования. Междисциплинарный характер проблемы оппозиционности в российском политическом процессе обусловил необходимость комплексного подхода к формированию теоретических основ диссертации. Исходя из принципа взаимодополняемости, мы опирались на труды отечественных и зарубежных ученых в области политологии, юриспруденции, социологии, философии. Использовались те положения различных концепций, которые не противоречат друг другу, а, напротив, дополняют общую картину анализа тенденций оппозиционности российского политического процесса. Мы стремились к максимальному выявлению разнообразных точек зрения и оценок роли оппозиционности в политическом процессе России.

Фундаментальной основой исследования стал системный подход, который позволил рассмотреть оппозиционность, как целостный феномен, представляющий совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих элементов в политике. Этот метод сочетается со структурно-функциональным подходом, который использовался для выявления всей системы сложных, многоуровневых и взаимозависимых причинно-следственных связей, влияющих на формы и способы проявления оппозиционности политического процесса в России.

Сравнительно-исторический подход позволили в определенной системе охарактеризовать формы проявления оппозиционности в политической жизни России в процессе ее исторического развития, выявить общее и особенное в оппозиционности политического процесса в различные периоды, исследовать основные причины эволюции данного явления.

Социологический подход в совокупности с бихевиоральным (поведенческим) позволил рассмотреть оппозиционную деятельность российского общества с точки зрения его социальной дифференциации и выявить обще-групповые специфические черты оппозиционной деятельности населения.

Политико-психологический подход дал возможность рассмотреть сущность оппозиционности в политическом процессе с точки зрения анализа формирования политической идентичности. Это, в частности, позволило определить дополнительные индикаторы анализа оппозиционности, среди которых можно отметить ролевые установки, идеологическое восприятие и политический опыт участия.

Институциональный подход в совокупности с нормативно-процессуальным, позволил выявить специфику российской политической системы, особенности партийной и избирательной системы и проанализировать способы организации и функционирования оппозиционной деятельности.

В качестве концептуальной основы исследования выступила теория политического участия и факторный анализ. Они позволили обозначить те условия, которые детерминируют политический выбор человека, его политические роли и статусы, оказывают влияние на ценностно-когнитивное восприятие окружающей действительности. Это дало возможность комплексно проанализировать ценностные основания политического участия российского общества в регионе как самодостаточное явление.

Теория рационального выбора, теория протестного движения и теория оппозиции дали возможность комплексно и детально рассмотреть российский политический процесс на предмет выявления оппозиционных настроений в обществе, выявить специфику форм организации и проявления оппозиционных тенденций политического пространства.

Помимо базовых методов исследования, в работе были использованы прикладные методики политического анализа. Дискурс-анализ в

совокупности с контент-анализом, интент-анализом и анализом статистических данных (опросы общественного мнения, экспертные опросы, данные фокус-групп) позволил определить степень влияния оппозиционного дискурса на формирование политической повестки дня, а также выявить характер, механизмы и предметное поле такого воздействия, оценить взаимовлияние изменений настроения общества на правовое регулирование оппозиционной деятельности.

Избранная методология позволила провести исследования на необходимом научном уровне, обеспечила логичность и теоретический уровень обобщений и выводов.

Источниковая база исследования включает в себя материалы разнообразных социологических опросов, фокус-групп, проводимых в России в 1990-х – 2010-х годах различными аналитическими центрами («ФОМ», «Левада-центр», «ВЦИОМ», РАН Институт социологии и т.д.). Они позволили выявить степень оппозиционности населения России, как в регионах, так и в целом по стране, а также рассмотреть специфику оппозиционных устремлений и настроений российского общества.

К этой же группе источников следует отнести результаты избирательных кампаний различного уровня, отражающие степень поддержки гражданами субъектов политики. Они дали возможность верифицировать личные мнения и суждения автора по различным аспектам исследуемой проблемы.

Существенную роль сыграли Интернет-ресурсы, которые позволили использовать материалы периодической печати, отражающие особенности и степень оппозиционности российского политического процесса на региональном уровне. В рамках интернет-источников особо выделяется блогосфера как особая форма распространения политической информации, тем более что в настоящее время блогосфера в значительной степени носит оппозиционный по отношению к власти характер и наполнена ярко выраженным протестным контентом.

Научная новизна диссертации обусловлена выбором предмета исследования и заключается в самой постановке комплексной научной проблемы анализа тенденций оппозиционности в российском политическом процессе. Основные элементы новизны состоят в следующем:

- предложена оригинальная, учитывающая поливариантность теоретических подходов, модель исследования оппозиционности в политическом процессе, в основе которой лежит критика чисто институциональной рефлексии данного явления;
- осуществлена теоретическая и эмпирическая операционализация понятия «оппозиционность» на основе теории рационального выбора, социологического, политико-психологического, институционального подходов, выявлены конкретные индикаторы оппозиционности и обоснована идея ее относительности;

- установлена динамика изменения характеристик оппозиционности в российском политическом процессе в 1990-2000-е годы, аргументирована позиция, согласно которой практика функционирования официальных структур политической власти является реакцией на уровень оппозиционности, существующий в обществе;
- оппозиционность в политическом процессе в постсоветской России представлена как результат сочетания традиционалистских, модернистских и постмодернистских установок массового и элитарного сознания, а также диффузного распространения политического недовольства;
- на основе анализа функциональности оппозиционного дискурса в постсоветской России доказано, что политический формат сформированной оппозицией повестки дня существенно ограничил ее функциональность, а власть, инициируя пакет «косметических» преобразований в политической и правовой сферах, лишила оппозиционное движение содержательного элемента;
- предложено авторское понимание эффективности оппозиционного движения, в основе которого лежит системная взаимозависимость институционального и процессуального уровней существования оппозиции, в результате чего достигается возможность практической реализации оппозиционных идей.

Положения, выносимые на защиту:

1. Понятия оппозиции и оппозиционности чрезвычайно многозначны. Как и многие политические феномены, оппозиция – это не только атрибут политических реалий, но и идеалистический предмет политологии и политической философии. В дефинициях оппозиция и оппозиционность сливаются институциональные и процессуальные характеристики политической деятельности. На практике оппозиция как институт и оппозиционность как процесс могут существовать параллельно и часто независимо друг от друга. Существуют богатые интеллектуальные традиции исследования оппозиционности. Наличие некоей общественной силы, противостоящей власти, интересовало мыслителей и ученых во все времена и во всех политико-географических условиях. Накопленный опыт, однако, не только не исчерпал возможный исследовательский потенциал оппозиционной проблематики, но и поставил перед наукой новые проблемы и задачи и методологического, и эмпирического плана. Особой спецификой обладает феномен оппозиции и оппозиционности в российских (имперских, советских, постсоветских) условиях. Эта специфика обусловлена гипертрофированной ролью власти в обыденной жизни социума, традициях нетерпимости к альтернативному мнению, отсутствию устоев гражданской самоорганизации и цивилизованной политической конкуренции. Современная методологическая парадигма исследования оппозиционности должна учитывать циклический характер актуализации в истории мировой политической мысли институциональных и процессуальных,

бихевиоральных и эмоциональных характеристик данного явления. Реальная оппозиция сегодня существует в любых условиях, даже там, где отсутствуют институциональные, нормативные и прочие формальные условия для нее.

2. Концептуальная неоднозначность оппозиционности делает необходимой теоретическую и эмпирическую операционализацию данного понятия. Наиболее адекватным реальному уровню сложности изучаемого явления выступает синтез ряда подходов: теории рационального выбора, социологического, политico-психологического, институционального подходов. Каждый из них привносит в исследовательский арсенал свои методы сбора информации, способы ее обработки и интерпретации. Фундаментальным качеством оппозиционности является ее относительность. Оппозиционность относительна по таким параметрам, как: затрагивание интересов различных социальных групп, масштаб распространения идей и институтов, по времени актуальности, по истинным и декларируемым целям, по применяемым средствам, по мобилизованным ресурсам. Индикаторы оппозиционности политического процесса могут быть найдены и зафиксированы по нескольким направлениям. Оппозиционность в силу своих процессуальных характеристик тесным образом связана с политическим участием (уровень явки, голосование «против всех», голосование за оппозиционные партии, акции протеста). Оппозиционность как состояние духовной сферы общества может быть измерена через такие параметры, как анализ повестки дня и присутствия в ней протестной тематики, массовые опросы населения, глубокие интервью и другие социологические методики с целью выяснения отношения граждан к власти и оппозиции, характеристика личностного состава оппозиции, так сказать, человеческий ресурс оппозиции.

3. Несмотря на существование формальных механизмов и процедур формирования политической многопартийности и политического плюрализма мнений, политические отношения в России во многом строятся по принципу «власть отдельно, общество отдельно». Данный принцип сдерживает выработку необходимых устойчивых тенденций социально-политической адаптации российского общества к постоянно изменяющимся условиям функционирования органов государственной власти. Это лишает политическую систему способов закрепления в политической культуре и политическом сознании населения необходимых условий для создания гражданского общества. Функционирование и взаимодействие официальных структур политической власти является реакцией на политическую активность общества. Органы политической власти, по сути, являются зеркалом политических процессов, происходящих в обществе. Массовые общественные протесты отличаются малоэффективной организацией, поэтому уровень их влияния на процесс принятия политических решений является очень низким. В обществе отсутствует достаточная степень

политической организации, кооперации и консолидации, что не осложняет достижение необходимой степени конгруэнтного развития.

4. Недовольство существующим положением дел в обществе выражается неопределенно, а, следовательно, диффузно. На формирование политической культуры общества оказывает большое влияние соотношение традиционалистских и модернистских установок массового сознания. Это, в свою очередь, является непосредственным фактором, дестабилизирующим политическое сознание российского населения, выражющимся, в частности, в оппозиционных тенденциях политического поведения. Так, сокращение полномочий государства в экономике и социальной сфере объективно лишает традиционалистские представления реальной основы. В свою очередь, рациональное понимание ограниченности полномочий и влияния исполнительной власти на политический процесс благоприятствует формированию условий, в которых власть в целом начинает осознаваться с более реалистических позиций и подталкивает к трансформации оценок и функций властных структур. Это порождает противоречивость политического сознания российского общества, что создает неустойчивость, выражющуюся в оппозиционности по отношению к государству и правящей элите.

5. Оппозиционность в России выступает неотъемлемым содержательным элементом партийного и информационного дискурса, становясь в таком формате доступной обществу. Однако ее функциональность в масштабах политического процесса в целом, и в вопросах структурирования политической повестки дня остается весьма ограниченной. При формировании политической повестки дня оппозиция и оппозиционность, пересекаясь по ряду частных моментов, но расходятся в глобальных, ключевых вопросах. Ключевым фактором, актуализирующим и воспроизводящим оппозиционные настроения на уровне российского общества, выступают кризисные тенденции развития социально-экономического сектора, под влиянием которых формируются целый комплекс соответствующих запросов в адрес структур власти и оппозиции. Они, в свою очередь, по разным причинам дистанцируются и устраняются от ведения конструктивной дискуссии в отношении этих запросов. Подобное рассогласование усиливает фрагментацию оппозиционного дискурса, снижая его функциональность и эффективность. Политический формат сформированной оппозицией повестки дня существенно ограничил ее функциональность. Поддерживать ее в актуальном режиме на протяжении длительного времени не представлялось возможным. Власть, инициируя пакет «косметических» преобразований, лишило оппозиционное движение содержательного элемента, вернув себе рычаги конструирования политической повестки дня и снизив в целом уровень оппозиционности политического процесса;

6. Основным измерительным инструментом для анализа эффективности отечественной политической оппозиции и оппозиционности общества выступает комплекс экспертных оценок и массовых представлений. В условиях отсутствия универсальных показателей эффективности работа в этом направлении позволяет сформировать широкий массив количественной и качественной информации, посредством которого представляется возможным не только определить знак оценки, но и проводить содержательный анализ феномена оппозиции и оппозиционности, расширяя за счет этого исследовательские рамки. Эффективность оппозиционности общества напрямую обусловлена качеством существующей в рамках системы политической оппозиции, которая выступает основным инструментом артикуляции и реализации ее идей и лозунгов. Эксперты достаточно четко фиксируют и прогнозируют в дальнейшем высокую зависимость политического процесса от динамики общественных процессов, однако подчеркивают, что без дееспособной и эффективной оппозиции оппозиционность не получит конструктивного, эволюционного развития.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется тем, что конкретные выводы диссертации могут быть востребованы и использованы субъектами политического управления различного уровня, лицами принимающими решения при разработке проектов гармонизации отношений власти и оппозиции, оптимизации оппозиционности в российском политическом процессе. Помимо этого, введенный в научный оборот эмпирический материал и его интерпретации могут стать основой дальнейшего анализа проблемы оппозиционности российского политического процесса. Содержание диссертации может быть использовано в учебном процессе при подготовке и преподавании различных политологических дисциплин.

Апробация исследования осуществлялась в процессе участия автора в работе международной, всероссийских, межвузовской научно-практических конференций, «круглых столов», научно-методических семинаров, в процессе чтения лекций, публичных выступлений и интернет-конференций. Результаты научных исследований апробированы в ряде научных публикаций. По теме диссертации автором опубликовано 11 работ общим объемом 4,3 п.л., в том числе три публикации в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки России общим объемом 1,2 п.л.

Структура работы соответствует поставленным задачам и отражает особенности методологии исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, каждая из которых разделена на два параграфа, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, проводится анализ степени ее научной разработанности, формулируется цель, определяются задачи, объект и предмет исследования, дается характеристики источниковой базы и основных методологических принципов диссертации, отмечается ее теоретическая и практическая значимость, раскрывается научная новизна работы.

В первой главе «*Политическая оппозиция в процессуальном измерении: теоретико-методологические основания исследования*» раскрывается теоретико-методологический фундамент, на котором базируется данное диссертационное исследование, обозначаются важнейшие научные достижения и узловые проблемы в изучении заявленной темы.

В первом параграфе первой главы «*Методологические тенденции в исследовании политической оппозиции*» формулируется авторское видение методологического инструментария исследования оппозиционности в современной России

В работе отмечается, что исследование феномена оппозиционности в контексте проблем функционирования демократии в мире, вообще, и в России, в частности, сопряжено с определенными методологическими трудностями. Они выводятся из того факта, что различные политические и неполитические институты, хорошо зарекомендовавшие себя в одних политических системах и доказавшие там свою эффективность, будучи перенесенными в другие системы в лучшем случае теряют значительную долю своей эффективности, а в худшем – превращаются в свою противоположность. Так, классическое понимание оппозиции базируется на признании ее неотъемлемым институтом современного демократического общества. Следовательно, чтобы политическая система могла считаться формально демократической, она должна иметь оппозицию как атрибут. При этом генетические особенности некоторых социумов, их исторический опыт и менталитет населения нередко плохо коррелируют с навязанными институтами, которые воплощаются в вид пустой формальности.

В параграфе указывается на ряд возможных методологических основ исследования политического несогласия. В рамках институционального подхода наибольшее внимание уделяется формальным основаниям организации оппозиции. При этом оппозиция трактуется преимущественно как деятельность организованных субъектов в рамках партийной системы или в стенах парламента. Если мы имеем дело со стабильными политическими системами, находящимися в состоянии динамического равновесия, с четко отлаженными механизмами смены политических элит и представительства интересов меньшинств, то такой подход вполне оправдан и релевантен. В ситуациях же политической нестабильности, широкого распространения теневых форм политической борьбы, неукорененности базовых принципов демократической политической культуры в широких

слоях общества институциональный подход к пониманию сущности оппозиции неоправданно зауживает поле исследования, не учитывая все разнообразие форм протестной активности.

В параграфе делается вывод, что традиционное исследование оппозиции только как института, как субъекта политического процесса не в достаточной степени отражает реалии текущего дня, не способно дать ответы на многие актуальные вопросы, а главное, не готово предложить видение будущего. Автор убежден что, политическая оппозиция может и должна рассматриваться не только как субъект процесса, но и как сам процесс, для чего более удачным является термин «оппозиционность». В тексте диссертации проводится подробный анализ осмысливания «оппозиционности» в истории политической мысли и современной политологии.

В работе аргументируется позиция, что имеет место циклический или волновой характер этого процесса. Долгое время феномен оппозиции рассматривался в истории политической мысли исключительно как процессуальное, внеинституциональное явление. На то были свои причины, связанные с отсутствием в эпоху Античности или Средневековья каких бы то ни было институтов, легально противостоящих государству (за исключением противостояния монархической власти и католической церкви) и правовых основ подобной деятельности. С развитием политики в Новое время стали появляться альтернативные формы политической деятельности, институционализировавшиеся в виде гражданского общества. Наступило время господства институционального подхода к исследованию политической оппозиции. В этот период были созданы классические политические теории партий и партийных систем, групп интересов, выборов и парламентской деятельности. В нынешних условиях перехода к информационному обществу все активнее разрушаются традиционные политические структуры, меняется их функциональность и способы деятельности. Становится очевидной узость традиционного институционального подхода к оппозиционности и необходимость вернуться к процессуальной методологии. Соединение на новом уровне институционализма и процессуальности при исследовании оппозиции способно дать хорошие эвристические результаты. Сам результат такого методологического синтеза может быть «схвачен» понятием «оппозиционность». Новейшая российская история оппозиции – это история в первую очередь оппозиционности как процесса, а уже потом история институтов. Институты традиционно в нашем обществе играли слабую, подчиненную роль. Гораздо важнее были личности, объективное и субъективное развитие ситуаций, под которые подстраивались существующие или создавались новые структуры.

Во втором параграфе первой главы «*Индикаторы оппозиционности в политическом процессе*» определяются основные измеряемые показатели

оппозиционности политического процесса в постсоветской России и способы их интерпретации.

В параграфе обосновано методологическое допущение, что существуют наблюдаемые и измеримые показатели оппозиционности в политическом процессе. Эти показатели основываются на ряде теоретических моделей оппозиционности. К их числу можно мы относим следующие: теорию рационального выбора, социологический подход, политico-психологический подход, институциональную теорию.

В рамках теории рационального выбора оппозиционность рассматривается исходя из того, что рациональный индивид располагает полным объемом информации о возможности выбрать оппозиционную линию поведения и последствиях такого выбора. То есть, оппозиционность в данном случае представляется как одна из альтернативных политических линий, противостоящая господствующему политическому «мейнстриму». Индикаторами, измеримыми показателями оппозиционности в политическом процессе в данном случае будут: членство в партиях, выдвигающих альтернативные правящей проекты развития, голосование за такие партии, участие в различных гражданских структурах с целью добиться от власти нужного варианта решения конкретного вопроса. При этом, рациональность остается субъективной величиной. Оценить соответствие выгод и издержек возможно в строго индивидуальном случае, но практически не реально в масштабах всего социума и политической системы в целом. Теория рационального выбора, следовательно, представляет методологию исследования оппозиционности, нуждающуюся в дополнении другими парадигмами.

Одним из таких направлений является социологический подход, в рамках которого все слои населения рассматриваются как социальные агенты, повседневные практики которых порождают различные формы общественной жизни. То есть, оппозиционная деятельность является следствием социальной дифференциации. Оппозиционность в таком случае имеет групповую природу, а личностные основания отходят на второй план. Несмотря на некоторые методологические ограничения, социологический подход представляется нам самым инструментальным в деле выявления индикаторов, измеримых показателей оппозиционности политического процесса. Во-первых, это целый набор инструментов для замера массовых политических настроений, таких как опросы общественного мнения, глубокие интервью. Это и методики получения информации от самих действующих лиц политики. В результате мы можем получить информацию об отношениях к политическим ценностям, господствующим в обществе (проявленным и оппозиционным), об одобряемых и предполагаемых моделях поведения (выражающих поддержку власти и протест ей), о знаниях относительно политической системы, уровне и специфики политической социализированности граждан.

Другой методологической схемой, которая также может быть использована для понимания сущности оппозиционности в политическом процессе, а, как следствие, и нахождения конкретных индикаторов, является политico-психологический подход, выражающийся в проблеме политической идентичности. Участвуя в оппозиционной деятельности, человек чувствует на психологическом уровне свою сопричастность группе и общему делу. Конкретные индикаторы, которые могут быть нами зафиксированы с данных позиций следующие. Прежде всего, это использование различных инструментов для фиксации чувств сопричастности граждан к какой-либо политической линии, их отношений к политическим лидерам, институтам и процессам. Для этого могут применяться индивидуальные глубокие интервью и фокус-группы, различные проективные методики. В результате образ оппозиции и оппозиционности получается более рельефным, наполненным «человеческим» содержанием, существенно дополняющим сухие статистические данные.

Наконец, четвертое теоретическое направление, которое может быть с достаточно высокой степенью эффективности использовано при анализе оппозиционности в российском политическом процессе, связано с институциональными основаниями оппозиционной деятельности. Институциональный подход к исследованию оппозиционности российского политического процесса способен обогатить арсенал аналитика такими параметрами изучаемого явления, которые связаны с эмпирическими характеристиками партийной системы и выборов. К ним могут быть отнесены свойства оппозиционных политических партий, их количество, размер, масштаб электоральной поддержки.

Проведя работу по теоретической и эмпирической операционализации понятия оппозиционности в политическом процессе, мы пришли к выводу, что однозначно работающей методологии, объясняющей все нюансы оппозиционности в современной России, не существует. Исходя из этого, мы предлагаем использовать интегративную теоретико-методологическую схему, которая включала бы в себя основные достоинства подходов, проанализированных выше. В параграфе обосновывается целесообразность синтеза двух начал: учета, что оппозиционность, с одной стороны, это процессуальная характеристика массового и элитарного политического участия; а, с другой стороны, это состояние духовной сферы.

Во второй главе «*Тенденции оппозиционности в политическом процессе России в постсоветский период*» на обширном эмпирическом материале обозначаются наиболее значимые тренды оппозиционности в России.

В первом параграфе второй главы «*Тенденции оппозиционности в отечественном политическом процессе в 1990-ые годы*» дается оценка

основным направлениям оппозиционности отечественного политического процесса в последнее десятилетие XX века.

В работе обосновывается предположение, что факторами, повлиявшими на направленность оппозиционности в отечественном политическом процессе в 1990-ые годы стало расформирование Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации (с 21 сентября по 4 октября 1993 года), а так же выборы в Государственную Думу 1993, 1995, 1999 годов и выборы Президента России в 1996 году.

Оппозиционность в политическом процессе России в 1990-ые годы обнаруживает себя в уровне вовлеченности в политику, в участии или неучастии в выборах. Готовность включиться в процесс голосования можно считать относительно самостоятельным показателем электоральной оппозиционности. Участие в выборах стало в 1990-е годы реальной формой проявления населением своего отношения к политическому курсу, проводимым властной элитой в России. Помимо этого, электоральная активность оставалась фактически единственной формой прямого влияния на процесс принятия политических решений.

Отдельно, как фактор оппозиционности в отечественном политическом процессе в 1990-ые годы, в параграфе рассматриваются массовые акции протеста. В первой половине 1990-х годов прослеживается сильная инерционная зависимость забастовочного движения от постсоветских акций протеста, в частности, оппозиционных выступлений шахтеров. Во второй половине 1990-ых гг. протестные действия становятся более диверсифицированными как по качественному, так и по количественному составу участников. В обществе получают все большее распространение требования социально-экономического и политического характера: помимо увеличения заработной платы, в требования общества начинают входить, такие как необходимость изменения политического курса. Эти требования были связаны с такими крайними формами «силового давления», как перекрытие автомобильных магистралей и железных дорог.

В работе делается вывод, что, массовый протест как способ воплощения оппозиционности в 1990-ые годы, тесным образом связан с особенностями политической культуры российского общества. С одной стороны, граждане выражали свое несогласие со сложившейся политической обстановкой в стране, с другой стороны, данные выступления не носили системного характера, были слабо организованы и, по сути, не оказывали достаточного уровня политического воздействия на принятие политических решений, на изменение политической ситуации.

Основными тенденциями оппозиционности в политическом процессе в 1990-ые годы, по мнению автора диссертации, являются следующие: во-первых, протест, как форма оппозиционности, имела диффузный, размытый, лишенный конкретной направленности и целей характер, не формировал ни субъекта социального действия, ни его общих ценностей; во-вторых,

оппозиционность стала одним из факторов развития и усложнения целого комплекса социально-экономических и политических проблем на разных уровнях политической системы; в-третьих, массовое недовольство и политическая напряженность использовались политической элитой в своих конъюнктурных целях. То, что было принято именовать «борьбой за массы», по сути дела, выливалось в конкуренцию за использование протеста в интересах определенной элитарной группы, как одного из ресурсов борьбы за власть.

Во втором параграфе второй главы *«Оппозиционность в российском политическом процессе в 2000-е годы: основные характеристики и тенденции структурирования»* предложена авторская интерпретация эволюции оппозиционности в российской политике в начале XXI века.

Для выявления основных тенденций оппозиционности в политическом процессе в 2000-ые годы в параграфе были проанализированы результаты выборов в Государственную думу и Президента РФ, а также данные социологических опросов, проведенных крупнейшими исследовательскими центрами России.

Одной из основных особенностей развития оппозиционности в первом десятилетии нового века стало то, что, как это не парадоксально, массовую поддержку В.В. Путина на президентских выборах 2000 года можно рассматривать как проявление общего недовольства властью. На взгляд автора диссертации, это объясняется тем, что большая часть населения, таким образом, показала свое отношение к Б.Н. Ельцину и его политике. Примечательно, что в политическом сознании российского общества начался процесс трансформации представлений о власти. Сторонниками Путина стали те, кто еще недавно был недоволен Ельциным. Произошло переструктурирование оппозиционности, поменялся качественный состав и риторика оппозиционного движения по сравнению с 1990-ми годами.

В начале 2000-х годов общий уровень оппозиционности в политическом процессе пошел на спад. Однако по мере укрепления «властной вертикали» политический протест вновь дал о себе знать. В частности, в массовом политическом сознании обнаружила себя тенденция к снижению уровня поддержки института выборов, общественное сознание поставило под сомнение возможность эффективного влияния на власть при помощи электоральных процедур. Выборы стали рассматриваться в лучшем случае, как особый способ выразить свое отношение к политическому курсу, чем как механизм выдвижения своих представителей в систему власти. При этом массовое политическое сознание начинает положительно относиться к различным формам несогласия с властью. Критика власти в СМИ прочно зачисляется в разряд социально одобряемых явлений.

Вместе с тем, увеличение позитивного отношения и поддержки политической оппозиционности со стороны общественного мнения сочеталось с другой тенденцией: растущим уровнем понимания того, что в

политическом российском процессе отсутствуют реальные и влиятельные оппозиционные движения и партии. В массовом политическом сознании оппозиция отождествляется с недостаточно институционализированной политической структурой и не рассматривается в качестве возможной альтернативы существующим государственным политическим институтам. Оппозиция в значительной степени воспринимается инструментально – в том случае, «когда в стране нормальная политическая, социальная и экономическая ситуация» и власти не делают явных ошибок, большинство не видит необходимости в существовании оппозиции.

В 2000-ые годы произошло существенное увеличение разрыва между ростом уровня оппозиционности общества и снижением институциональных возможностей его выражения. На наш взгляд, начало 1990-ых гг. это период, когда реальная политическая борьба проявила себя в полной мере и была поддержанна обществом. Затем, в середине 90-ых гг. начала происходить структуризация политического пространства – партии, политические лидеры, заняв определенную нишу, набрав необходимый избирательный электорат, перестали реагировать на требования и ожидания населения. Это привело в 2000-ые гг. к формированию четко прослеживающейся тенденции недоверия со стороны российского общества к большинству функционирующих политических институтов. В последние годы это привело к увеличению оппозиционности, к массовым акциям протеста, к снижению уровня доверия к избранным лидерам страны.

В результате, ситуация, в которой оказалась Россия, отличается непоследовательностью проведения политических преобразований и динамизмом, которые обнаруживают свою схожесть с советским периодом. Поэтому следует, проанализировав политический опыт 1990-х, 2000-х выработать механизм эффективного препятствования развитию массовых акций протеста и дестабилизации политической системы. В 1989 г. политическим лидеры не смогли предотвратить распространение политического кризиса, сузить его влияние на общественное сознание и властные структуры.

В третьей главе «Эффективность и функциональность оппозиционности в политическом процессе в современной России» оцениваются проблемы потенциал и перспективы оппозиционности в России.

В первом параграфе третьей главы «Феномен оппозиционности при создании политической повестки дня» раскрывается сущность политической альтернативности в публичном пространстве России.

Формирование политической повестки дня в параграфе рассматривается как открытый процесс. Она возникает и содержательно наполняется усилиями целого ряда субъектов – органов государственной власти, политических партий, средств массовой информации, некоторых социальных институтов, групп влияния, и при этом подвержена влиянию неконтролируемых событий и внезапных кризисов. В работе

анализировались четыре вида дискурсов – властно-государственный, партийный, информационный и публичный. Выбор временных рамок исследования был основан на предположении, что оппозиционность наиболее явно проявляется в моменты острой политической борьбы, что позволяет не только четко фиксировать оппозиционный дискурс, но и оценить его функциональность (включенность в политическую повестку дня). С этих позиций в качестве временного отрезка для анализа был выбран период с ноября 2011 года по апрель 2012 года. Событийный ряд этого полугодия (на этот период приходится активная фаза двух федеральных избирательных кампаний – декабрьских выборов депутатов Государственной Думы РФ и мартовских выборов Президента РФ, которые сопровождались мощным протестным движением системной и несистемной оппозиции) адекватно вписывается в исследовательские задачи, а также предоставляет широкие возможности для подбора исследовательского материала.

Базовыми характеристиками оппозиционного политического дискурса в анализируемый период стали, с одной стороны, содержательная критика власти и существующего режима, с другой, актуализация идеи гражданского протеста. Первое направление взяла за основу системная оппозиция, которая в рамках подготовки к парламентским и президентским выборам 2011-2012 года предлагала определенный пакет политических и социально-экономических тезисов, сформулированных в логике их идеологических платформ, также артикулируя модели своего позиционирования в отношении правящей элиты.

Коммунисты шли на парламентские выборы под лозунгами борьбы с бедностью и нищетой, установления народовластия, открыто заявляя о своей оппозиционности по отношению к существующему режиму, открыто критикуя «партию власти», но отказываясь от открытой критики лидеров. «Справедливая Россия» также отстраивала кампанию в социал-демократической стилистике, заявляя о необходимости бороться с бедностью за счет более справедливого распределения доходов от экспорта природных ресурсов, реформы налогообложения (введение прогрессивной шкалы подоходного налога и налога на роскошь), повышения зарплат и пенсий. Несколько особняком в ряду парламентской оппозиции стоит ЛДПР. Либеральные демократы в рамках думской кампании также заявляли о своей оппозиционности существующему режиму, но выступали при этом с традиционными националистическими лозунгами, призывая к восстановлению России в качестве великой державы без ее разделения на национальные республики.

В отличие от системных акторов, которые в рамках избирательного цикла выражали свою оппозиционность посредством социально-экономических лозунгов, несистемные игроки переводили оппозиционный дискурс в политическую плоскость. Об этом свидетельствуют как лозунги, с которыми оппозиционеры выходили на митинги, так содержательный анализ

дискуссий, которые проводились на различных площадках в интенсивном режиме с декабря 2011 года.

Между тем, результаты выборов и организованные несистемной оппозицией многотысячные митинги и акции протesta не только спровоцировали резкий рост внимания к теме выборов, но и существенно трансформировали структуру восприятия избирательного процесса. Политические лозунги оппозиции нашли поддержку у самых разных представителей общества, что сдвинуло на второй план социально-экономическую дискуссию, которую вела оппозиция системная в рамках агитационной кампании и в формате телевизионных дебатов.

Появление в общественном дискурсе в качестве отдельного сегмента тематики митингов и акций протesta также свидетельствует о повышенном интересе к политической проблематике. Контроль за медийными потоками со стороны власти (особенно в отношении телевизионного контента) позволяет делать выводы о значимости фактора оппозиционности для структурирования политической повестки дня в анализируемый период. Публичная дискуссия о формате политических преобразований, которая была актуализирована и артикулирована оппозицией в ходе парламентской кампании и ставшая частью общественного дискурса, способствовала корректировке официально-властного сегмента политической повестки, что нашло свое отражение в ряде политических инициатив.

В целом, представляется, что политический формат сформированной оппозицией повестки дня существенно ограничил ее функциональность. Поддерживать ее в актуальном режиме на протяжении длительного времени оппозиционерам не представлялось возможным. Власть, инициируя пакет «косметических» преобразований, лишило оппозиционное движение содержательного элемента, вернув себе рычаги конструирования политической повестки дня и снизив в целом уровень оппозиционности политического процесса. Также обозначенные процессы актуализировали проблему эффективности отечественного оппозиционного движения.

Во втором параграфе третьей главы «*Оппозиционность в политическом процессе: проблема эффективности*» с разных точек зрения исследуется результативность оппозиционного движения.

Оценка эффективности оппозиции как политического субъекта и оппозиционности как политического явления – актуальная, но в то же время сложная проблема, решение которой представляет значимость, как в контексте политической теории, так и практики. В рамках данного исследования, безусловно, не ставится задача разработать универсальную теоретико-методологическую модель оценки эффективности оппозиционного движения в современной России. Автор ориентирован лишь на постановку проблемы, которая незаслуженно оказалась на периферии научного дискурса, а также на систематизацию существующих в этом направлении наработок с

использованием массива экспертных оценок в качестве измерительного инструмента.

В параграфе делается вывод о низкой эффективности оппозиционности в политическом процессе. Этому способствует слабость в современной России оппозиции как организационно оформленного субъекта политики. Некоторый оптимизм вызывает, пожалуй, лишь высокий уровень гражданской оппозиционности, с которой могут быть связаны тенденции развития конструктивной, ответственной и дееспособной политической оппозиции.

Диссертант солидарен с исследователями, считающими, что спад протестной активности во второй половине 2012 года обусловлен комплексом как объективных, так и внутренних причин. К первой группе относятся тенденции «преодоления кризиса легитимности и доверия к власти», «снижения политической активности в связи с окончанием федерального избирательного цикла», а также эффекты реформы политической системы, «создавшие предпосылки для перевода политической и общественной активности в легитимное поле» и прошедших по стране митингов в поддержку В.В. Путина. Внутренние причины спада протестной активности связаны с неэффективностью отечественной оппозиции, которая рассматривается в качестве главного организатора протестных мероприятий в рамках электорального цикла 2011-2012.

Экспертные оценки эффективности политической оппозиции в современной России в диссертации дополнены анализом массовых политических настроений. Выявленные на уровне массового сознания тенденции кризиса российского оппозиционного движения, относятся, прежде всего, к структурам так называемой парламентской оппозиции, поскольку подавляющее большинство респондентов считают оппозицией либо лидеров оппозиционных парламентских партий (Г.А. Зюганов, С.М. Миронов, В.В. Жириновский), либо сами оппозиционные парламентские партии. Анализируя российскую оппозицию в контексте митинговой активности 2011-2012 гг., респонденты также подчеркивают ограниченную эффективность оппозиционных акторов. Так, например, подавляющее большинство россиян не склонны считать массовые митинги в Москве и регионах страны результатом деятельности оппозиции, подтверждая тем самым тезисы представителей экспертного и академического сообщества о кризисе субъектности и ресурсной слабости политической оппозиции в современной России, с одной стороны, и растущей оппозиционности российского общества, с другой.

Таким образом, массовое восприятие проблемы эффективности современной российской оппозиции и оппозиционности в общих чертах адекватно тем представлениям, которые доминируют в экспертном и академическом сообществе. Причины низкой эффективности оппозиционности политического процесса связаны с тем, что оппозиция

ориентирована, главным образом, на критику власти, однако, власть за счет ресурсных преимуществ в сложившихся институциональных условиях успешно и оперативно ограничивает влияние оппозиционных акторов. При этом, масштабная оппозиционность российского общества, которая достигла своих пиковых показателей в ходе электорального цикла 2011-2012 гг., не отождествляется с деятельностью парламентской оппозиции.

В *Заключении* диссертации сформулированы общие выводы проведенного исследования, высказаны соображения о перспективах оппозиционности в политическом процессе в России

Развитие политической оппозиции и оппозиционности в нашей стране на современном этапе отчетливо характеризуются кризисными тенденциями. Будучи институционально оформленным и встроенным в существующую систему политических коммуникаций, оппозиция так и не стала дееспособным субъектом политического процесса и элементом гражданского общества. Оппозиционность все активнее начинает выражаться вне привычных институциональных форм. Партийная деятельность, публичные дискуссии, электоральная конкуренция уступают место внутреннему протесту, политизации социальных сетей в интернете, сознательному отказу многих граждан от внимания к официальному политическому дискурсу. Оппозиционность «растворяется», покидает рамки специально созданных для ее выражения институтов. Выход оппозиционности за пределы институтов представительной демократии, превращение этих институтов в симулякры оппозиционности представляется весьма опасным явлением. Не случайно, практически все марши протестов, прокатившиеся по стране после парламентских выборов 2011 года, имели непартийную основу. В таких условиях и власть должна задуматься о перспективах неконтролируемого роста протестности и введения его в институциональные рамки, и наука о поиске адекватных способов анализа новой реальности. В диссертации был предложен один из возможных подходов такой адаптации, связанный со смещением ракурса исследовательского внимания с институциональных на процессуальные аспекты.

**Основное содержание диссертации
отражено в следующих публикациях:**

Публикации в изданиях, вошедших в перечень ВАК:

1. Воробьев А.А. Оппозиционность политического процесса как проблемное поле взаимодействия государства и гражданского общества// Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки.- Тамбов, 2010.- Вып. 8(88). С. 206-211.
2. Воробьев А.А. Историческая динамика методологического осмысления оппозиционности как атрибута политического процесса// Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки.- Тамбов, 2012.

3. Воробьев А.А. Эффективность политической оппозиции в России: экспертные оценки// Известия Саратовского государственного университета. 2013 №1.

Другие публикации:

4. Воробьев А.А. Особенности оппозиционных отношений в российском политическом процессе// Политико-правовые проблемы взаимодействия власти и бизнеса в условиях кризиса: Материалы Междунар. научно-практ. конф. 2-3 июня 2009 г. Саратов: изд-во Саратов.ун-та 2009. С. 87-91.

5. Воробьев А.А. Оппозиция в политическом конфликте как общественно-политическое отношение// Управление и общество: Материалы IV Всерос. научно-практ. конф. молодых ученых и студентов (ГОУ ВПО «Орловская академия государственной службы» филиал в г. Тамбове). Тамбов: Изд-во ИП Чеснокова А.В., 2009. С. 53-58.

6. Воробьев А.А. Государство и оппозиция: проблемное поле// «Управление и общество: посткризисное развитие регионов»: Материалы V Всерос. научно-практ. конф. молодых ученых и студентов 13 - 14 мая 2010 года. Тамбов: Изд-во ИП Чеснокова А.В., 2010. С. 53-58.

7. Воробьев А.А. Политическая оппозиция как субъект политического процесса// Политические проблемы современного общества: Материалы межвуз. науч. конф. студентов, аспирантов, докторантов и преподавателей по спец. «Политология». Саратов. Изд. центр «Наука», 2009. Вып. 11. С. 75-80.

8. Воробьев А.А. Оппозиционность как атрибут современного политического процесса// Политические проблемы современного общества: Сборник статей студентов, аспирантов, докторантов и преподавателей по спец. «Политология». Саратов. Изд. центр «Наука», 2009. Вып. 12. С. 13-19.

9. Воробьев А.А. Характеристики оппозиционности в современном политическом процессе// Материалы I Всерос. научно-практ. Интернет-конф. молодых ученых и студентов «Государственное и муниципальное управление в условиях реформирования общества» 1 - 10 декабря 2010 года/ Под ред. Блудова А.М., Шабельниковой Е.Н., Шуклиновой М.В. – Тамбов: изд-во ИП Чеснокова А.В., 2011. С. 59 – 66.

10. Воробьев А.А. Проблемы трансформаций оппозиции в российском политическом процессе// Ars administrandi: Ежегодник. Научное издание/ Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2009. с. 44-52 (в соавторстве);

11. Воробьев А.А. О возрастании оппозиционности в современном политическом процессе// Политическое управление: научный информационно-образовательный электронный журнал. [Сетевое электронное издание, ISSN 2221-7703]. 2011. № 1. С.10-19. URL: <http://www.politupravlenie.ru/arxiv/2011/01vorobev.htm>.

Подписано в печать 05.04.2013

Усл. печ. л. - 1,44, тираж 100 экз., заказ № 25

Отпечатано: ИП Фатеев М.С.

г. Саратов, ул. Белоглинская, 15